

МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ И ПОВЕДЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНА

DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-2-12-21

УДК 316.648

Отношение к власти как парасоциальное отношение (опыт качественных социологических исследований в сибирских регионах)

Алексей Сергеевич Новиков

магистр психологии, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии,
Институт педагогики, психологии и социологии,
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)
asnovikov@gmail.com

Аннотация. В данной работе анализируются вторичные данные, полученные автором в ходе реализации ряда исследовательских программ в Сибирском федеральном округе. В рамках серии исследований было изучено отношение жителей субъектов Сибирского федерального округа к федеральной, региональной и местной власти. Цель данной статьи заключается в том, чтобы рассмотреть отношение жителей Сибирского федерального округа к власти в концепте парасоциальных отношений. Основная проблема формулируется так: существует разрыв в восприятии федеральной власти и региональной/муниципальной власти. Данный разрыв заключается в различиях мнений и оценок властей различного уровня. Концепт парасоциальных отношений является сравнительно новым для отечественной социальной науки. Под парасоциальными отношениями в западной социологии понимаются отношения, лишённые фактического обмена. В работе анализируется фактологический материал фокус-групп, рассматриваются основные черты парасоциальных отношений и проводятся параллели между отношением к власти и отношением к героям различной медиапродукции. Обосновывается возможность изучения политического поведения жителей Сибирского федерального округа при помощи метода фокус-групп. В работе рассматриваются две категории мнений и оценок, которые обнаружены в ходе реализованных социологических исследований: А) мнения и оценки, основанные на опыте респондентов; и Б) мнения и оценки власти, основанные на медиапродукции. Отмечается необходимость использования для изучения парасоциальных отношений в обществе количественных методов социологических исследований, в т. ч. с применением шкалы PSR, которая предназначена для анализа именно подобного вида отношений.

Ключевые слова: фокус-группы, парасоциальные отношения, власть, регионы Сибирского федерального округа.

Цитирование: Новиков А. С. Отношение к власти как парасоциальное отношение (опыт качественных социологических исследований в сибирских регионах) / А. С. Новиков // Siberian Socium. 2018. Том 2. № 2. С. 12-21.

DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-2-12-21

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В рамках целого ряда исследований, проведенных автором настоящей статьи как индивидуально, так и совместно с коллегами в различных регионах России, изучалось отношение жителей регионов к власти.

В статье используется в качестве источника данных массив региональных исследований преимущественно по политической проблематике. Исследования проведены в промежутке с 2007 по 2018 г. и характеризуются общностью проблематики. География исследований — преимущественно Сибирский федеральный округ. Данные исследования проводились в рамках самых разнообразных заказов — от определения региональной «повестки дня» до анализа локальных политических процессов в рамках выборных процедур.

Основные результаты проведенных исследований не являются предметом обсуждения данной статьи. В рамках представленной работы мы намерены обсудить одну характерную тенденцию, обнаруженную во всех без исключения проведенных сериях качественных исследований.

В программе каждого исследования предусматривалось проведение фокус-групп, необходимых для получения данных о качественной специфике мнений респондентов. Целью фокус-групп была постановка гипотез, которые затем проверялись в рамках количественных исследований. При этом в гайде для фокус-групп присутствовал блок, посвященный определению отношения к местной и федеральной власти.

Данный блок повторялся без изменений в гайдах групп в различных сериях исследований. Это позволяет провести сравнение ответов респондентов в динамике и, что еще более важно, говорить об определенной тенденции, которая проявляется в ответах респондентов в самых разных группах.

Обнаруженная нами *проблема* может быть сформулирована следующим образом: существует разрыв в восприятии федеральной власти и региональной/муниципальной власти. Отношение к главе федеральной власти положительное, уровень поддержки крайне высок. Отношение к представителям региональной или муниципаль-

ной власти не может быть охарактеризовано такой позитивной тенденцией. Более того, достаточно частой является ситуация, в которой респонденты характеризуют местные власти крайне негативно либо вообще затрудняются высказать мнения и оценки местной власти.

Этот разрыв порождает несколько гипотез, анализу которых и посвящена данная работа.

ОПИСАНИЕ МЕТОДА

Ключевые методы, примененные в данной работе, включают метод глубинного фокусированного интервью (фокус-групп) и анализ вторичных данных.

Использование метода фокус-групп связано с несколькими соображениями. Во-первых, в исследовании было важно максимально приблизиться к воссозданию той первичной социальной среды, в рамках которой формируются установки, составляющие базис политического поведения респондентов. Во-вторых, фокус-группа позволяет получить набор косвенных данных, уточняющих и расширяющих возможные интерпретации установок и, соответственно, позволяющих гораздо корректнее строить прогноз поведения.

Использование качественных социологических методов (в частности глубинных интервью и фокус-групп) при анализе политического поведения респондентов рассмотрено рядом авторов [1-3, 10, 11], которые указывают на возможности применения фокус-групп как в социологии, так и в смежных дисциплинах. Тем не менее есть и противоречащие этому мнения. Одним из общих возражений является то, что в фокус-группах существует влияние модератора, часто искажающее суть исследования [8]. Также Лайам Стэнли пишет о том, что фокус-группы могут быть весьма ограничены в исследовании политических нарративов в различных сообществах [13]. Эта точка зрения также заслуживает внимания, но в данной работе в нашу задачу не входит анализ нарратива в его классическом виде. Здесь мы исследуем ряд обстоятельств и факторов, влияющих на политическое поведение респондентов.

Исследования проводились в течение 11 лет (с 2007 по 2018 г.) в рамках различных исследова-

тельских программ, отвечающих разным задачам. Результаты, изложенные в данной статье, получены в ходе отработки одного блока гайда, который сохранялся неизменным в рамках всех исследовательских процедур. По отношению к целям и задачам каждого из исследований эти результаты являются вторичными и факультативными. Тем не менее некоторые обобщенные тенденции, обнаруженные в ходе исследовательских сессий, позволили сформулировать тезисы, изложенные в данной статье.

География исследований: Сибирский федеральный округ (Красноярский и Алтайский край, Иркутская, Кемеровская и Новосибирская области). Фокус-группы проводились как в центрах субъектов федерации, так и в районных центрах и, если того требовали задачи конкретного исследования, в селах и других малых населенных пунктах.

Общая численность выборки — 758 чел.

Общее число фокус-групп — 84.

Численность одной фокус-группы варьировалась от 8 до 11 чел. Средняя продолжительность одной фокус-группы — 120 минут. Участники фокус-групп были набраны в соответствии со следующими методическими требованиями:

- респонденты не должны были участвовать в фокус-групповых исследованиях как минимум в течение полугода;
- не допускалась занятость респондентов в таких отраслях, как социология, маркетинг, реклама, связи с общественностью, журналистика, политология;
- исходя из тематики групп, не допускалось участие респондентов в деятельности избирательных объединений любого рода и агитационной работе;
- участники фокус-групп не должны быть знакомы друг с другом;
- в группе (по мере возможности) воспроизводилась структура генеральной совокупности в отношении распределения по полу, возрасту и образованию.

Фокус-группы в соответствии с методическими требованиями проводились парами по симметричной выборке. Это делалось для того,

чтобы избежать влияния групповых эффектов на результаты группы и, как следствие этого, избежать эффекта несистематического смещения.

Гайд глубинного фокусированного интервью спроектирован по принципу «прямой воронки». Данный методический принцип рассмотрен в работах С. А. Белановского [1] и заключается в том, что последовательность вопросов выстраивается от предельно обобщенных к частным и детальным. Рассматриваемые в исследовании вопросы гайда были разделены на следующие смысловые блоки:

- оценка динамики жизни респондентов и социального самочувствия за последний год;
- оценка качества жизни и социального самочувствия респондентов на текущий момент;
- роль власти в оценке динамики жизни респондентов.

Рассмотрение роли власти также было разделено на два блока: роль федеральной власти и роль региональной власти.

Данная работа представляет собой повторный анализ сведений, полученных в нескольких сериях глубинных фокусированных интервью. Полное цитирование данных исследований невозможно по соображениям конфиденциальности. Проведение исследовательских процедур во всех случаях совпадало с приведенной выше последовательностью смысловых блоков.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В обсуждении результатов исследования будут приведены фрагменты протоколов фокус-групп. Представленные фрагменты отражают наиболее характерные высказывания респондентов, распространенные и многократно обнаруженные в анализируемом материале, а также отражающие характерные мнения респондентов, разделяемые подавляющим большинством участников групп.

Тестирование отношения к местным политическим деятелям муниципального уровня и уровня района в группах было организовано как сбор мнений и реакций на предъявление имени персоны либо (для регионального и муниципального

уровня) как обсуждение связки имени и должности.

При обсуждении депутатов региональных органов законодательной власти типичной является следующая связка:

Модератор: (называет фамилию)

Респонденты: А мы его не знаем, их там много, кто ж всех знает...

Дальше при обсуждении политика участникам исследования предлагалось дать оценку его деятельности и объяснить эту оценку. Модератор фокусировал участников на объяснении оценки в связи с жизненным опытом респондентов. Именно в результате этой процедуры была обнаружена первая тенденция, представлявшая исследовательский интерес:

Модератор: А как вы оцениваете деятельность мэра города?

Респонденты: Ну, где-то четыре или пять можно ему поставить.

Модератор: Почему?

Респондент 1: Ну как, он такой, наш, хозяйственный мужик.

Респонденты 3, 4, 5, 8 кивают.

Модератор: В чем это проявляется?

Респондент 1: (пауза)

Респондент 4: Он у нас заботится о городе, часто по новостям светится, ну и вообще видно, что заботится о городе...

Модератор: Как именно это видно? В чем проявляется забота?

(общая пауза)

Этот фрагмент многократно повторяется в протоколах вне зависимости от должности и имени обсуждаемого политика. С точки зрения цели настоящей статьи для нас важно зафиксировать разрыв между эмоциональной оценкой политика (позитивной, как в приведенном фрагменте) и ее связью с опытом респондента. Участники исследования буквально не могут объяснить свое мнение. Более того, в приведенном фрагменте можно зафиксировать связь между позитивным отношением к политику и его появлениями в СМИ. Качественные методы социологических исследований не позволяют установить статистически зна-

чимую корреляционную связь между частотой появления политика в рейтинговых СМИ и его позитивной оценкой, но по результатам данной серии исследований такая гипотеза как минимум может быть поставлена.

В отдельных случаях респонденты фиксируют несоответствие между высокой положительной оценкой персоны и отсутствием связи со своим личным опытом, и в таком случае они используют *конструкт дистанции*:

Модератор: С чем связана такая высокая оценка?

Респондент 3: Ну вот мне, например, он просто нравится!

Модератор: Почему и чем именно нравится? В начале группы вы говорили о том, что никаких изменений в жизни вы не видите. Это не так?

Респонденты 2, 3, 7: Ну вы понимаете, он же далеко от нас. Он и не должен на нашу жизнь никак влиять.

Интересно, что сам конструкт дистанции может выступать в качестве рационализирующего как позитивную, так и негативную оценку. С конструктом дистанции тесно связано представление о полномочиях политика. При оценке его деятельности респонденты исходят именно из определенного представления о полномочиях, которое может никак не соотноситься с реальной ситуацией. Например, участники исследования очень часто смешивают депутатскую деятельность и благотворительность.

Как видно из приведенных фрагментов, мы можем зафиксировать несколько категорий, характеризующих отношение респондентов к власти:

1. известность;
2. дистанция;
3. представление о полномочиях;
4. собственно оценка деятельности политика.

Известность — персональная характеристика. Она неразрывно связывается с конкретной фигурой. При этом, максимальной известностью пользуются представители федеральной власти — президент и премьер-министр. В. В. Путин и Д. А. Медведев известны всем без исключения респондентам.

Второй характеристикой представителей власти, обнаруженной в рамках данного исследования, является *дистанция* между представителем власти и респондентом. Параметр дистанции респонденты упоминают при объяснении как высоких оценок представителей федеральной власти, так и низких оценок деятельности местной власти.

Дистанция между представителем власти и респондентом с одной стороны и известность с другой обладают обратной зависимостью — все респонденты знают, кто занимает посты президента и премьер-министра (самые дистанцированные от населения), но лишь в единичных случаях упоминают депутатов законодательных собраний или городских советов.

Именно эта обнаруженная в ходе исследования тенденция позволила сформулировать проблему, рассматриваемую в данной статье. Очевидно, что деятельность местных органов власти заметным образом влияет на личную ситуацию респондентов, но это влияние участниками исследования никак не фиксируется. Более того, наивысшие оценки деятельности получают именно представители федеральной власти, непосредственное влияние которых на социальное самочувствие и жизнь респондентов также воспринимается как максимальное.

Представление о полномочиях политиков у респондентов упрощено и может быть сформулировано с использованием следующих характерных высказываний:

«Путин отвечает за внешнюю политику, Медведев — за внутреннюю»;

«Мы вообще не знаем, чем они там занимаются» (о депутатах местных представительных органов власти).

Определенного мнения относительно полномочий местной исполнительной власти респонденты не смогли сформировать ни в одном из регионов исследования.

Оценка деятельности политиков связана с представлением о полномочиях. По мнению опрошенных, федеральное правительство решает глобальные проблемы управления государством, и потому деятельность федерального правитель-

ства крайне слабо связана с личной ситуацией респондентов.

Важно также отметить тот факт, что федеральное правительство описывается респондентами как две персоны — В. В. Путин и Д. А. Медведев. В свое представление о федеральном правительстве рядовой избиратель не включает федеральных министров и руководителей других федеральных ведомств. Также в федеральное правительство респонденты не включают депутатов Государственной думы и представителей регионов в Совете Федерации.

Такое восприятие структуры власти порождает несколько проблем. Наиболее существенная из них заключается в том, что это приводит к несимметричному распределению ответственности и имиджевых рисков. Однако детальное рассмотрение этой проблемы выходит за пределы данной статьи.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Зафиксируем ключевую тенденцию — существует разрыв между оценками федеральных и местных (региональных либо муниципальных) властей. Этот разрыв особенно показателен в контексте повседневного опыта респондентов.

Существует несколько потенциальных объяснений данного факта. Одно из них дано в статье Ричарда Трейси Лэйпира и вошло в социальную психологию и социологию как одноименный парадокс (в русской литературе чаще используется название «Парадокс Ла Пьера»). Определение парадокса, данное автором, включает в себя рассогласование между установкой и поведением [9].

Однако такое определение никак не раскрывает сущности наблюдаемого нами феномена. В рассматриваемой нами ситуации нет рассогласования между установкой и поведением. О парадоксе Лэйпира можно говорить лишь в случае такого рассогласования. Здесь же мы наблюдаем прямую связь между установкой и поведением.

Рассогласование, которое мы фиксируем в ходе исследования, принципиально другого рода: представители власти, максимально близкие к респондентам, либо неизвестны, либо получают

негативные оценки, в то время как максимально удаленные от респондентов известны и получают детализированные оценки, основанные на восприятии их деятельности.

На прямой вопрос «Как именно деятельность президента и премьер-министра влияет на вашу жизнь?» участники исследования отвечают так: «Они в Москве, далеко от нас, особо на нашу жизнь никак не влияют».

Ключевой вопрос, возникающий при анализе этого рассогласования, можно сформулировать следующим образом: чем именно обусловлены полученные оценки?

При детальном анализе полученных ответов респондентов мы можем заметить две тенденции. Во-первых, участники исследований часто обосновывают свои оценки информацией, полученной из различных СМИ. Во-вторых, они никак не связывают изменения, происходящие в их жизни, с оценками представителей власти.

Существует прямая связь между картиной событий, предлагаемой в медиа, и оценками органов власти. Можно утверждать, что опыт респондентов оказывает минимальное влияние на оценки органов власти, либо такое влияние и вовсе отсутствует.

Важным является тот факт, что в сознании респондентов отсутствует каузальная схема восприятия как местных, так и федеральных властей. Они не связывают действия властей с изменениями в своей жизни, с ухудшением или улучшением личной ситуации.

Более того, в отдельных случаях картина, формулируемая респондентами, является алогичной. Приведем, например, следующий фрагмент диалога:

Модератор: А как вы относитесь к президенту?

Респондент: Очень хорошо. Он очень много для страны делает, чтобы мы стали лучше жить.

Модератор: Вы в начале нашего разговора сказали о том, что в последний год стали жить «сильно хуже». Прокомментируйте, как это связано?

Респондент: Без него все бы еще хуже было.

В ходе дальнейшей дискуссии выясняется, что такая структура оценок разделяется многими респондентами, которые оперируют не од-

ним, а двумя массивами мнений и оценок. Первая категория мнений и оценок базируется на собственном опыте. В рамках этой категории респонденты высказывают негативные оценки личной ситуации, говоря о падении уровня жизни, повышении цен. Этот категориальный ряд является традиционным для отечественной социологии, он обстоятельно исследован в целом ряде работ, в т. ч. на материалах сибирского региона [4, 5].

В рамках другой категории сформулированы позитивные оценки президента и ряда персон из федеральной власти, но эти оценки не только не базируются на опыте респондентов, но и никак с ним не связаны. Более того, установление такой связи требует от респондентов значительных усилий и часто связано с активным сопротивлением.

Основа мнений и оценок второй категории — сообщения СМИ. Именно в их рамках формулируются позитивные мнения и оценки, высказываемые в ходе фокус-групп. Этот факт обладает принципиальной значимостью с точки зрения целей и задач данного исследования.

Сфокусируемся еще раз на основных тезисах исследования. Позитивное отношение к представителям федеральной власти никак не связано с социальным опытом респондентов и, более того, противоречит генерализованным оценкам их личной ситуации.

Это означает, что такое отношение не вполне корректно интерпретировать в рамках классического конструкта социальных отношений. Социальные отношения, как правило, подразумевают взаимный обмен участников. Подобная позиция впервые была озвучена еще Огюстом Конттом и, фактически, не подвергалась методологической ревизии.

Естественно, можно употреблять конструкт социального отношения и в более узком смысле. Например, отождествлять *социальное отношение* и *attitude (социальную установку)*, понимаемую как готовность действовать определенным образом в отношении социального объекта. Однако данное определение в отношении к предмету настоящего исследования охватывает только одну область — электоральную готовность, ко-

торая не реализуется в каждодневном социальном опыте.

Важно также отметить, что в ходе проведенного анализа результатов (полученных при проведении фокус-групп) мы сталкиваемся не с готовностью осуществлять социальное взаимодействие (или отношение обмена), а с принципиально односторонним действием, приводящим к формированию мнения.

Эта односторонность и позволяет сформулировать гипотезу о том, что отношение к власти в действительности является не социальным отношением, а парасоциальным.

Понятие парасоциального отношения сформулировано в работе Хортона и Уола «Массовая коммуникация и парасоциальное взаимодействие» [7] и первоначально предусматривало исключительно взаимодействие зрителя и героя телевизионного игрового шоу или сериала.

Важным компонентом парасоциального отношения является именно его односторонняя природа. Зритель сопереживает герою телефильма и с интересом следит за его приключениями, что порождает заметную эмоциональную включенность, но никакого социального обмена между зрителем и героем не происходит.

Помимо *односторонней природы*, можно отметить *эмоциональную насыщенность* парасоциальных отношений. Это вряд ли можно отрицать — несмотря на фактическое отсутствие социального обмена, любое телевизионное шоу, прежде всего, вовлекает зрителя эмоционально.

ВЫВОДЫ

Проведенный нами анализ материалов, полученных в рамках нескольких серий глубинных

фокусированных интервью, позволяет говорить, что отношение жителей Сибирского федерального округа к власти часто может быть интерпретировано как парасоциальное. Оснований для такой квалификации несколько. Во-первых, по материалам качественных исследований не фиксируется принцип обмена, являющийся характерной чертой социальных отношений в полном смысле этого слова. Во-вторых, ключевой компонент оценок является эмоциональным. В-третьих, оценка персон никак не связана с опытом взаимодействия с ними и не коррелирует с оценкой респондентами собственной ситуации.

Некорректно было бы интерпретировать приведенные в статье данные как свидетельство поддержки действий федерального правительства или отсутствия таковой. Речь идет исключительно о двух категориях мнений и оценок, которые формируют респонденты. Распространенность упоминаемых в данной работе мнений и оценок, а равно и их взаимодействие должны служить предметом дальнейших исследований.

Фокус настоящей работы состоит исключительно в фиксации качественной специфики отношений респондентов к представителям федеральной и муниципальной власти, рассмотренной на материале качественного социологического исследования. Следует дополнительно отметить, что предположение о парасоциальной природе отношений к власти пока еще является гипотезой. Дальнейшее обсуждение результатов проведенного анализа требует исследований с применением шкалы PSR, предназначенной для оценки парасоциальных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белановский С. А. Метод фокус-групп / С. А. Белановский. М.: Издательство Магистр, 1996. 272 с.
2. Веселкова Н. В. Методические принципы полупоформализованного интервью / Н. В. Веселкова // Социология: методология, методы и математическое моделирование. 1995. № 5-6. С. 28-48.
3. Дмитриева Е. В. Метод фокус-групп: проблемы подготовки, проведения, анализа / Е. В. Дмитриева // Социологические исследования. 1999. № 8. С. 133-138.
4. Немировский В. Г. Российский кризис в зеркале постнеклассической социологии / В. Г. Немировский. М.: Либроком, 2009. 200 с.

5. Немировский В. Г. Социальная структура и социальный капитал населения Красноярского края / В. Г. Немировский, А. В. Немировская. Красноярск: Изд-во СФУ, 2011. 159 с.
6. Hopkins D. Theorizing Emotions: Sociological Explorations and Applications / D. Hopkins. 2009.
7. Horton D. Mass Communication and Para-Social Interaction / D. Horton, R. R. Wohl // *Psychiatry*. 1956. Vol. 19. Pp. 215-229. DOI: 10.1080/00332747.1956.11023049
8. Kennedy F. The Focused Group Interview and Moderator Bias / F. Kennedy // *Marketing Review*. 1976. Vol. 31. Pp. 19-21.
9. La Piere R. Attitude versus Action / R. La Piere // *Attitude Theory and Measurement* / edited by M. Fishbein, N. John. New York, 1967.
10. Merton R. K. The Focused Interview / R. K. Merton, P. L. Kendall // *American Journal of Sociology*. 1946. Vol. 51. Pp. 541-557. DOI: 10.1086/219886
11. Merton R. The Focused Interview. A Manual of Problem and Procedures / R. Merton, M. Fiske, P. L. Kendall. Glencoe, III, The Free Press, 1956.
12. Perse E. M. Attribution in Social and Parasocial Relationships / E. M. Perse, R. B. Rubin // *Communication Research*. February 1989. Vol. 16. No 1. Pp. 59-77. DOI: 10.1177/009365089016001003
13. Stanley L. Using focus Groups in Political Science and International Relations / L. Stanley // *Politics*. 2016. Vol. 36. No 3. Pp. 236-249. DOI: 10.1177/0263395715624120

DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-2-12-21

UDC 316.648

Attitude to Power as a Parasocial Attitude (The Experience of Qualitative Sociological Research in the Siberian Regions)

Alexey S. Novikov

Master of Psychology, Cand. Sci. (Philos.),
Associate Professor, Department of Sociology,
Institute of Pedagogy, Psychology and Sociology,
Siberian Federal University (Krasnoyarsk)
asnovikov@gmail.com

Abstract. In this paper, the author analyses secondary data obtained during the implementation of a number of research programs in the Siberian Federal District. As part of a series of studies, the attitude of residents of the subjects of the Siberian Federal District to federal, regional, and local authorities was studied. The purpose of this article is to consider the attitude of the inhabitants of the Siberian Federal District to power in terms of parasocial relations. The main problem is formulated as follows: there is a gap in the perception of the federal government and regional/municipal authorities. This gap lies in the differences of opinions and assessments of authorities on different levels. The concept of parasocial relations is relatively new for the domestic social science. Parasocial relations in Western sociology are understood as relations that are devoid of actual exchange. This work analyses the factual material of focus groups, examines the main features of parasocial relationships, and draws parallels between the attitude to power and the attitude to the heroes of various media products. The possibility of studying the political behaviour of the inhabitants of the Siberian Federal District using the focus group method is grounded. This paper considers two categories of opinions and assessments found in the course of sociological research: a) opinions and assessments based on the experience of respondents; and b) opinions and assessments of power based on media production. It is noted that it is necessary to use quantitative methods of sociological research for studying parasocial relations in society, including using the PSR scale, which is intended for the analysis of exactly this kind of relationship.

Keywords: focus groups, parasocial relations, authority, regions of the Siberian Federal District.

Citation: Novikov A. S. 2018. "Attitude to Power as a Parasocial Attitude (The Experience of Qualitative Sociological Research in the Siberian Regions)". *Siberian Socium*, vol. 2, no 2, pp. 12-21.
DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-2-12-21

REFERENCES

1. Belanovskiy S. A. 1996. *Metod fokus-grupp [The Method of Focus Groups]*. Moscow: Izdatel'stvo Magistr.
2. Veselkova N. V. 1995. "Metodicheskiye printsipy poluformalizovannogo interv'yuu" [Methodological Principles of a Semi-Formalized Interview]. *Sotsiologiya: metodologiya, metody i matematicheskoye modelirovaniye*, no 5-6, pp. 28-48.
3. Dmitriyeva E. V. 1999. "Metod fokus-grupp: problemy podgotovki, provedeniya, analiza" [Method of Focus Groups: Problems of Preparation, Conducting, and Analysis]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no 8, pp. 133-138.

4. Nemirovskiy V. G. 2009. Rossiyskiy krizis v zerkale postneklassicheskoy sotsiologii [The Russian Crisis in the Mirror of Post-Nonclassical Sociology]. Moscow: Librokom.
5. Nemirovskiy V. G., Nemirovskaya A. V. 2011. Sotsial'naya struktura i sotsial'nyy kapital naseleniya Krasnoyarskogo kraya [Social Structure and Social Capital of the Population of the Krasnoyarsk Territory]. Krasnoyarsk: Izd-vo SFU.
6. Hopkins D. 2009. Theorizing Emotions: Sociological Explorations and Applications.
7. Horton D., Wohl R. R. 1956. "Mass Communication and Para-Social Interaction". *Psychiatry*, vol. 19, pp. 215-229. DOI: 10.1080/00332747.1956.11023049
8. Kennedy F. 1976. "The Focused Group Interview and Moderator Bias". *Marketing Review*, vol. 31, pp. 19-21.
9. La Piere R. 1967. "Attitude versus Action". In: Fishbein M., John N. (eds.). *Attitude Theory and Measurement*. New York.
10. Merton R. K., Kendall P. L. 1946. "The Focused Interview". *American Journal of Sociology*, vol. 51, pp. 541-557. DOI: 10.1086/219886
11. Merton R., Fiske M., Kendall P. L. 1956. *The Focused Interview. A Manual of Problem and Procedures*. Glencoe, III, The Free Press.
12. Perse E. M., Rubin R. B. 1989. "Attribution in Social and Parasocial Relationships". *Communication Research*. February, vol. 16, no 1, pp. 59-77. DOI: 10.1177/009365089016001003
13. Stanley L. 2016. "Using focus Groups in Political Science and International Relations". *Politics*, vol. 36, no 3, pp. 236-249. DOI: 10.1177/0263395715624120